

Г о д ъ

девятый.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ достав-
кою и пересылкою
ШЕСТЬ рублей.

№ 17.

Подписка прини-
мается въ редакціи
„Вѣдомостей“ по Се-
минарской ул.

15-го сентября 1902 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстія по Благовѣщенской епархіи.—Отъ
Министерства Финансовъ.

Извѣстія по Благовѣщенской епархіи.

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день декабря 1901 года, положеніемъ Комитета Министровъ определено: *продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 января 1903 года.*

Поселу означенные билеты до 31-го декабря 1902 года включительно принимаются безрешительно всеми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричному фону.

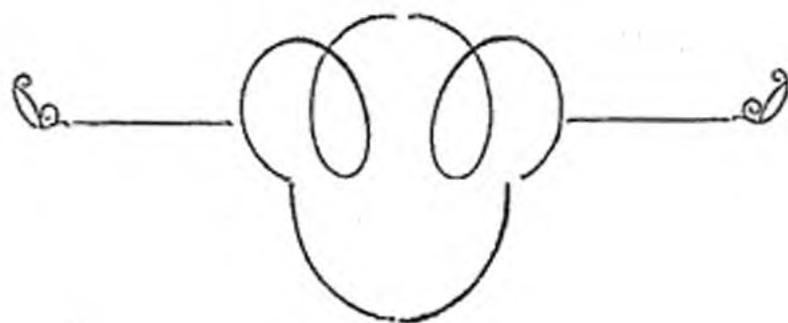
Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ— въ 5 руб. билеты (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1787 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста— вправо и отпечатана:

5 руб. бил.—синею краскою.
 10 > > красною >
 25 > > лиловою >

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 сентября.

№ 17.

1902 года.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: Славянскій языкъ въ церковно-приходской школѣ.—О средствахъ борьбы съ вреднымъ вліяніемъ современной литературы.—Сибирскія церкви и школы.—Объявленія.

Славянскій языкъ въ церковно-приходской школѣ.

(Продолженіе.) *)

У нѣкоторыхъ скептиковъ можетъ въ головѣ родиться вопросъ такого свойства, что, будь онъ поставленъ ребромъ, и оставленъ безъ отвѣта, то явитъ до нѣкоторой степени въ смѣшномъ видѣ и лектора славянскаго языка и его слушателей. Перваго—въ роли «рыцаря печальнаго образа», послѣднихъ въ положеніе тѣхъ мельницъ, съ которыми сей герой такъ храбро сражался. Дѣло вотъ въ чемъ. Изъ бѣлаго очерка исторіи преподаванія ц.-славянскаго языка видно, что онъ высоко цѣнился въ старой школѣ, пигорировался въ новой и реставрированъ въ новѣйшей. Теперь могутъ спросить насъ: къ чему тревожить старыя кости, къ чему хлопотать за то, что уже умерло? Ужь не надо ли въ такомъ случаѣ раздать ученикамъ указки, переименовать учителей въ «мастеровъ, а учительницъ въ «мастерницъ, съ виду это какъ будто бы и возраженіе, а на самомъ дѣлѣ простое недоразумѣніе. Дѣло объясняется такъ. Исторія, конечно, не возвращается назадъ, она всегда движется впередъ, но это движеніе идетъ не по прямой, а скорѣе по волнообразной линіи и исторія той дисциплины, которой въ данную минуту мы занимаемся, не представляетъ собою исключенія изъ этого общаго правила.

---

*) См. № 16 „Благ. Епарх. Вѣд.“

Въ самомъ дѣлѣ, въ старой Руси, церковная грамота была однимъ изъ главныхъ предметовъ обученія, новыя школы (съ 1786 г.) выдвинули на первый планъ преподаваніе русскаго языка. И за это мы отнюдь не склонны винить ихъ, напротивъ, въ этомъ можно видѣть ихъ заслугу. Русскій языкъ получилъ за это время надлежащую научную обработку; за это же время создалась русская изящная литература, которая нынѣ и заняла подобающее ей мѣсто въ кругѣ другихъ европейскихъ литературъ. Кромѣ того, новыя школы создали такъ называемую школьную технику. Теперь мы пишемъ не на берестѣ, а на разлинованныхъ тетрадяхъ, не «тростію кипжника скорописца», а стальнымъ перомъ. Если что и можно имъ поставить въ упрекъ, то—нѣкоторое увлеченіе показной стороной дѣла, методами преподаванія и въ особенности такъ называемымъ «упрощеніемъ». Изъ за этого то онѣ такъ и настроены не дружелюбно къ ц.-славянскому языку. Теперь, обращаясь къ школѣ новѣйшаго типа, школѣ нашей церковно-приходской, мы въ правѣ сказать, что она должна духъ свой брать изъ школы древне-русской, душу же изъ школы новой. Тогда и будетъ всесовершенный человѣкъ: духъ, душа и тѣло». Изъ школы древне-русской она должна почерпать ея святыя завѣты, завѣты благочестія и страха Божія, изъ школы новой—то, что ею выработано, ея методы, приемы, технику. Мы, конечно, не будемъ учить по тому методу, по какому учились наши предки временъ Ярослава Мудраго. Это было бы и смѣшно, и печально. Нѣтъ мы должны воспользоваться всеѣмъ тѣмъ матеріаломъ, который любезно предлагаетъ намъ современная дидактика, воспользоваться въ цѣляхъ достиженія наилучшихъ успѣховъ.—Узорчатую ткань ткуть изъ разноцвѣтныхъ нитей, а пчела собираетъ медъ съ различныхъ цвѣтовъ. Эта истина и должна быть въ данномъ случаѣ нашимъ девизомъ.

Постараемся сдѣлать теперь краткое резюме всему доселѣ нами сказанному. Оно будетъ таково: а) бѣглый взглядъ на исторію преподаванія церковно-славянскаго

языка свидетельствуетъ, что въ старину онъ занималъ весьма важное мѣсто въ составѣ учебныхъ предметовъ начальной школы. Таковое же значеніе слѣ сохранилъ по праву и до нынѣ; б) цѣль преподаванія ц.-славянскаго языка двоякая: образовательная и воспитательная; в) принадлежавшей постановкѣ преподаванія обѣ цѣли достигнуты, и, такимъ образомъ, оправдываютъ *raison d'être* церковно-славянскаго языка въ начальной народной школѣ.

Теперь въ качествѣ кардинальнаго вопроса предъ нами выступаетъ вопросъ о томъ, съ какого времени слѣдуетъ начинать въ церковной школѣ обученіе славянскому языку? Вопросъ этотъ не разрѣшенъ прямо объяснительной запиской къ преподавательной программѣ ц.-приходскихъ школъ. Тамъ высказано лишь пожеланіе, чтобы дѣло шло въ данномъ случаѣ по старинному пути, т. е. чтобы обученіе грамотѣ начиналось съ азбуки не гражданской, а славянской. Но, какъ извѣстно, между пожеланіемъ и его осуществленіемъ лежатъ «дистанція огромнаго размѣра». Желать можно многого, а достигнуть можно лишь того, чего достигнуть мы въ силахъ. Н. И. Ильминскій былъ не только мужемъ совѣта», но и «мужемъ силы»: онъ не только напомнилъ намъ о старинномъ, такъ называемомъ «буквенномъ» способѣ обученія грамоты, но онъ, можно сказать, оживотворилъ этотъ способъ, далъ ему надлежащую научную разработку и очистилъ его отъ тѣхъ брѣсавшихся въ глаза недостатковъ, на какіе особенно любили указывать сторонники школы свѣтской, гражданской. Сущность «буквеннаго» метода Н. И. Ильминскаго сжато, но достаточно ясно представлена въ хорошо извѣстной всѣмъ его книжкѣ: «церковно-славянская азбука. Руководство для ц.-приходскихъ школъ и школъ грамоты». Посему, не вдаваясь въ подробности, не находимъ нужнымъ долго останавливаться на критической оцѣнкѣ этого метода. Съ нашей стороны, будетъ вполне достаточно, если мы отмѣтимъ только его существенныя достоинства. А, именно, не смотря на то, что съ перваго взгляда «буквенный» ме-

методъ, рекомендуемый Н. И. Ильминскимъ, можетъ показаться устарѣлымъ и отжившимъ, въ дѣйствительности онъ строго наученъ и сообразованъ съ требованіями современной педагогики. Основное правило послѣдней: «переходи отъ легкаго къ трудному»—выдержано въ этомъ методѣ со всею послѣдовательностію. Въ соотвѣтствіе этому правилу, весь матеріалъ обученія раздѣленъ на ступени (числомъ четыре), и, кромѣ того, обученіе чтенію соединенъ съ письмомъ (уставнымъ почеркомъ). Съ неменьшею же послѣдовательностію проведено и то дидактическое правило, по которому отъ учащагося требуется, чтобы онъ относился къ своему дѣлу не механически, а осмысленно, сознательно. Этому достигаетъ метода Н. И. Ильминскаго введеніемъ такъ называемаго принципа «наглядности» (разумѣю въ данномъ случаѣ извѣстные вамъ изъ руководства Н. И. Ильминскаго указанія о преподаваніи ц.-славянскаго языка). Словомъ, Н. И. Ильминскій далъ «буквенному» методу наилучшую научную обработку и, если начинать обученіе грамотѣ съ грамоты ц.-славянской, то этотъ методъ въ настоящемъ его видѣ будетъ методомъ наиболѣе цѣлесообразнымъ и удобнымъ. Тѣмъ не менѣе при всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ методъ Н. И. Ильминскаго не получилъ до сихъ поръ широкаго примѣненія въ нашихъ ц.-приходскихъ школахъ. Да, врядъ ли на это можно рассчитывать и въ ближайшемъ будущемъ. Чѣмъ же это объясняется? Объясненіе здѣсь очень просто. Есть старая латинская пословица: «*Quod licet jovi, non licet bovi*», т. е.—что возможно для Зевса то невозможно для быка. А въ примѣненіи къ данному случаю; что возможно было для Ильминскаго, то врядъ ли возможно для насъ, простыхъ смертныхъ. Н. И. Ильминскій былъ въ педагогическомъ мірѣ величиной весьма крупною, выдающейся; мы же были и будемъ только простыми, болѣе и менѣе усердными работниками на нивѣ народнаго образованія. Въ силу этого намъ необходимо держаться какъ можно скромнѣе, и, если мы, по пословицѣ, «не поймемъ журавля въ небѣ, то съ насъ будетъ доста-

точно, если мы держимъ синицу въ рукахъ». — Отбросивъ языкъ метафоръ, скажемъ прямо: такъ какъ примѣненіе на дѣлѣ метода Н. И. Ильминскаго требуетъ отъ учащаго значительнаго педагогическаго опыта, такъ сказать педагогической зрѣлости и, кромѣ того, глубокой убѣжденности въ значеніи и пользѣ этого метода, то мы — принуждены пользоваться методомъ нѣсколько инымъ. Т. е. мы будемъ заниматься по тому методу, который предполагаетъ собою уже основательное знакомство дѣтей съ азбукой гражданской, иными словами, будемъ проходить церковно-славянскую азбуку послѣ азбуки русской, гражданской. Этотъ методъ въ свою очередь имѣетъ тоже нѣкоторыя развѣтвленія. А, именно, приравляясь къ методу Н. И. Ильминскаго, можно изучать славянскую азбуку въ ея обычномъ порядкѣ, и можно изучать ее, начиная, какъ съ простѣйшаго, съ тѣхъ буквъ, которыя совершенно сходны съ русскими. Въ томъ и другомъ случаѣ соединенія чтенія съ уставнымъ письмомъ не только желательно, но и положительно необходимо. Намъ лично думается, что измѣнять обычный распорядокъ славянской азбуки въ цѣляхъ ея изученія нѣтъ особенной нужды, это будетъ, такъ сказать *ultra*—упрощеніе, т. е. упрощеніе черезъ край. А вѣдь извѣстно, что то, что легко дается, рѣдко бываетъ прочнымъ. Славянская азбука — азбука языка церковнаго, священнаго, и, какъ таковая, требуетъ отъ учащаго и учащагося серьезнаго труда; всякое же излишнее упрощеніе оно отрицаетъ. Вѣдь путь упрощеній очень скользкій. Здѣсь можно зайти очень далеко, какъ и зашелъ, напр. Базедовъ, придумавшій буквы изъ тѣста. И такъ, мы рѣшительно склоняемся въ пользу перваго пріема. А, именно, полагаемъ вполне удобнымъ и въ дидактическомъ отношеніи цѣлесообразнымъ изучать ц.-славянскую азбуку въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ она была создана свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. — Перейдемъ къ дальнѣйшему. Изученіе славянской азбуки, по какому угодно изъ указанныхъ методовъ, еще не можетъ доставить дѣтямъ умѣнья правильно читать славянскую рѣчь, еще менѣе оно можетъ

ручаться за то, что дѣти вполне осмысленно и разумно будутъ къ ней относиться, т. е. будутъ «разумѣть яже чтуть». Прежде чѣмъ достигнуть послѣдняго, необходимо, несомнѣнно, достигнуть перваго, т. е. ознакомить дѣтей съ тѣми особенностями славян. текста, которыя для многихъ кажутся просто архивнымъ матеріаломъ, способнымъ заинтересовать только антикваріевъ.—Разумѣю ударенія и титла. Ознакомленіе учениковъ съ удареніями можетъ быть достигнуто сравнительно легче, ибо съ первыхъ же уроковъ русскаго языка дѣти начинаютъ уже сознать и признавать такъ называемое «слоговое удареніе». Славянскій языкъ въ данномъ случаѣ не представляетъ особенныхъ трудностей. Если въ русскѣмъ языкѣ усиленіе голоса на извѣстномъ слогѣ подсказываетъ привычка обычнаго произношенія, то въ языкѣ славянскомъ эта привычка ассоціруется еще и внѣшними знаками—удареніями. Словомъ, здѣсь учителю стоитъ, по пословицѣ поставить лишь надъ і точку,—и только. Что касается ознакомленія учащихся съ титлами, то должно сознаться, что процессъ изученія ихъ значительно труднѣе. Въ русской азбукѣ нѣтъ титла: слова «ангелъ и «чортъ» пишутся въ ней полными буквами. Не то въ азбукѣ славянской. Какъ составители этой азбуки, такъ и всѣ литературные дѣятели, ею пользовавшіеся, употребляли особые надстрочные знаки надъ нѣкоторыми (почти исключительно священными) словами. Эти знаки-титла. И не изъ чисто-экономическихъ интересовъ (разумѣю экономію писача матеріала) ввели наши благочестивые предки употребленіе титла. Нѣтъ, въ титлахъ они воплотили глубокую идею, идею о неостижимомъ, такъ какъ подъ титлами у нихъ обычно принято было писать слова и имена священныя. «Не спрашивай о имени моемъ, ибо оно чудно», такъ говорилъ І. Навину архистратигъ небесныхъ силъ. «Не спрашивай объ имени священномъ, какъ объ имени смертнаго, ибо оно чудно»,—какъ бы такъ говорилъ старинный букварь. Написано это имя нѣсколькими буквами, а слоговъ въ немъ едвали меньше,

чѣмъ буквѣ. Какъ же, спрашивается теперь, вести дѣло обученія дѣтей титламъ? Трактаціей этого вопроса мы и займемся въ слѣдующій разъ.

Иеромонахъ Стефанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сибирскія церкви и школы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ издавъ новый отчетъ о положеніи къ 1-му января 1902 г. церковнаго и школьнаго строительства, предпринятаго въ Сибири на средства фонда Имени Императора Александра III. До сихъ поръ дѣло идетъ, какъ видно изъ отчета, вполне успѣшно, и число церквей, выстроенныхъ уже въ Сибири на сумму фонда, достигло значительной цифры—154. Кромѣ того въ постройки къ 1-му января текущаго года находилось еще 26 церквей, а послѣ 1-го января на поступившія новыя пожертвованія заложены еще девять храмовъ. Такимъ образомъ, благодаря вниманію русскаго общества, къ духовнымъ нуждамъ сибирскихъ переселенцевъ, сборамъ и крупныхъ и мелкихъ пожертвованій, удалось на имя Царя Миротворца въ восемь лѣтъ найти достаточныя средства на устройство 189 церквей. Почти при каждой изъ нихъ открыта школа, въ большинствѣ случаевъ сооруженная также на средства фонда.

Среди пожертвованій, поступившихъ въ прошломъ году на сибирскія церкви, обращаетъ прежде всего на себя вниманіе Всемилоствѣйшее пожертвованіе Государя Императора въ 15,000 руб., съ помощію которыхъ были достроены четыре церкви въ Томской губерніи, давно стоявшія неоконченными изъ-за недостатка средствъ. «Царскій даръ этотъ принесъ счастье фонду Имени Императора Александра III, такъ какъ вскорѣ послѣ него на сибирскія церкви поступилъ еще цѣлый рядъ крупныхъ пожертвованій», читаемъ мы въ отчетѣ. Постоянный благодетель фонда, высокочтимый отецъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, не оставилъ и въ 1901 году фонда своими обычными взносами. За сими наибольше значительныя пожертвованія были: отъ вдовы бывшаго Московскаго городского головы А. В. Алексѣевой 15,000 руб.,

отъ С.-Петербургскаго купечества 15,000 руб., отъ Я. М. 9000 руб. и по завѣщанію вдовы штабсъ-капитана М. К. Павловой 18,546 руб., всего въ теченіи 1901 года поступило около 200,000 рублей.

Значительно увеличило кассу фонда Имени Императора Александра III распространеніе серебряныхъ и золотыхъ жетоновъ, очень красивыхъ по рисунку, выдаваемыхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 22 марта 1901 года правилъ въ воспоминаніе дѣлаемыхъ въ фондъ пожертвованій не менѣе 10 руб. Въ отчетѣ выражается глубокая благодарность лицамъ, содѣйствующимъ распространенію сихъ жетоновъ, и возлагаются большія надежды, что это содѣйствіе не ослабнетъ, такъ какъ предполагено обращать суммы, собранныя путемъ распространенія жетоновъ, на устройство новыхъ школъ.

Нельзя въ заключеніе не остановиться на указаніи о крайней необходимости дальнѣйшаго увеличенія сѣти церквей въ Сибири, такъ какъ число ихъ чрезвычайно мало, и «онѣ теряются въ безбрежномъ пространствѣ нашей обширной окраины», а потребность ихъ растетъ ежегодно съ приливомъ переселенцевъ все болѣе и болѣе. Въ отчетѣ названо 28 селеній Акмолинской области и Енисейской губ., въ коихъ мѣстными Преосвященными намѣчена сѣть наиболѣе необходимыхъ церквей,--селеній, отстоящихъ отъ ближайшихъ храмовъ въ разстояніи отъ 25—110 верстъ, и при томъ настолько значительныхъ, что вполне могутъ образовать отдѣльные приходы. Считая, что въ среднемъ церковь со школою и причтскими домами обходится въ Сибири около 15,000 рублей, оказывается не отложная потребность собрать еще 420,000 рублей. Неужели же эту сумму не удастся собрать, и мы оставимъ воснѣтъ сибирскихъ переселенцевъ въ невѣжествѣ? Неужели мы оставимъ ихъ безъ утѣшенія слова Божія на далекой чужбинѣ заброшенными среди инородцевъ магометанъ и др.? И потому пожелаемъ, чтобы и въ будущемъ пожертвованія въ фондъ Имени Императора Александра III были столь же обильны, какъ и до настоящаго времени.

О средствахъ борьбы съ вреднымъ вліаніемъ современной литературы.

Въ настоящее время почти повсемѣстно въ городахъ и селахъ православной Россіи ведутся религіозно-нравственныя чтенія. Они имѣютъ цѣлю своею укоренѣніе въ народной массѣ здравыхъ основныхъ религіозно-нравственныхъ понятій. Кроме этихъ чтеній, въ нѣкоторыхъ городахъ для, такъ называемой интеллигентной публики, читаются публичныя лекціи. Эти лекціи имѣютъ апологетическій и полемическій характеръ: задачею своею они имѣютъ научно, но въ популярномъ видѣ, обосновать, доказать и изложить христіанскія вѣро-наравоучительныя истины, а вмѣстѣ съ тѣмъ опровергнуть и существующія возраженія противъ такихъ истинъ. Тѣ и другія: чтенія и лекціи, въ переживаемой стадіи духовнаго развитія русскаго народа, болѣе чѣмъ своевременны, онѣ насущно необходимы. Подробно в обстоятельно необходимость веденія религіозно-нравственныхъ чтеній и лекцій доказывать не будемъ. Достаточно сильно указываетъ на эту необходимость громадное распространеніе въ народѣ свѣтской литературы, непрестанно поднимающей вопросы религіи и нравственности, силою в рядомъ прерратно ихъ рѣшающей. Не будемъ говорить о другихъ данныхъ въ пользу упомянутыхъ чтеній и лекцій и потому, что они общесознаны, а, главнымъ образомъ, потому, что мы въ настоящей замѣткѣ имѣемъ въ виду другую цѣль, именно обратить вниманіе на вредоносную сторону современной литературы и указать на религіозно-нравственныя чтенія и лекціи, какъ на средство парализація вредныхъ вліаній литературы.

Въ наше время, время повсемѣстнаго распространенія грамотности в время затопленія людей газетами, журналами, книгами и рекламами о нихъ, литература вмѣстѣ съ добрымъ своимъ дѣйствіемъ приноситъ и громадный вредъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Вотъ что, въ предисловіи къ роману нѣмецкаго писателя фонъ-Поленца «Крестьянинъ», вообще о вредной сторонѣ современной литературы пишетъ Л. Н. Толстой, болѣе другихъ въ послѣднее

время способствовавший распатанности религиозно-нравственныхъ понятій въ русскомъ обществѣ: «Перепроизводство всякихъ предметовъ бываетъ вредно: перепроизводство-же предметовъ, составляющихъ не цѣль, а средство,—когда люди это средство считаютъ цѣлью,—особенно вредно. Лошади и экипажи, какъ средства передвиженія, одежда и дома, какъ средства защиты отъ переменъ погоды, хорошая пища, какъ средство поддержанія силъ организма, очень полезны. Но какъ только люди начинаютъ смотрѣть на обладаніе средствами, какъ на цѣль, считая хорошимъ имѣть какъ можно болѣе лошадей, домовъ, одеждъ, пищи, такъ предметы эти становятся не только не полезными, но прямо вредными. Такъ это случалось и съ книгопечатаніемъ въ достаточномъ кругу нашего европейскаго общества. Книгопечатаніе, несомнѣнно полезное для большихъ, малообразованныхъ массъ народа, въ средѣ достаточныхъ людей уже давно служитъ главнымъ орудіемъ распространенія невѣжества, а не просвѣщенія. Убѣдиться въ этомъ очень легко. Книжки, журналы, въ особенности газеты стали въ наше время большими денежными предпріятіями, для успѣха которыхъ нужно наибольшее число потребителей, интересы же и вкусы наибольшаго числа потребителей всегда низки и грубы, потому для успѣха произведеній печати нужно, чтобы произведенія отвѣчали требованіямъ большаго числа потребителей, т. е. чтобы касались низкихъ интересовъ и соответствовали грубымъ вкусамъ. И пресса вполне удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, имѣя полную возможность этого, такъ какъ, въ числѣ работниковъ прессы—людей съ такими же низкими интересами и грубыми вкусами, какъ и у публики, гораздо больше, чѣмъ людей съ высокими интересами и тонкимъ вкусомъ. А такъ какъ, при распространеніи книгопечатанія и приѣмахъ торговли журналами, газетами и книгами, эти люди получаютъ хорошее вознагражденіе за поставляемые ими и отвѣчающія требованіямъ массы произведенія, то и является то ужасное, все увеличивающееся и увеличивающееся наводненіе печатной бумагой, которая уже однимъ своимъ количествомъ, не говоря о вредѣ содержанія, составляетъ огромное препятствіе для про-

свѣщенія. Если въ наше время умному молодому человѣку изъ народа, желающему собразоваться, дать доступъ ко всѣмъ книгамъ, журналамъ, газетамъ и предоставить его самому себѣ въ выборѣ чтенія, то всѣ вѣроятія за то, что онъ въ продолженіе 10 лѣтъ, неустанно читая каждый день, будетъ читать все глупыя и безнравственныя книги. Попасть ему на хорошую книгу такъ же мало вѣроятно, какъ найти замѣченную горошину въ мѣшкѣ гороха. Хуже же всего при этомъ то, что, читая все плехія сочиненія, онъ будетъ все болѣе и болѣе извращать свое пониманіе и вкусъ. Такъ что, когда онъ и попадетъ на хорошее сочиненіе, онъ уже или вовсе не пойметъ его или же пойметъ превратно». Нашъ русскій средній читатель въ большинствѣ, и большинствѣ подавляющемъ, читаетъ повѣсти и романы, повѣстями и романами потому наводилова и наша народная литература. Въ «Вѣстникѣ иностранной литературы», годъ тому назадъ, напечатана была статья, подъ названіемъ «Современный романъ, какъ возбуждатель страстей». Авторъ этой статьи собралъ изъ разнообразныхъ негочниковъ (судебныхъ дѣлъ газетъ, художественной литературы) цѣлый рядъ высокоинтересныхъ и поучительныхъ фактовъ вреднаго вліянія современныхъ романовъ. Факты эти ужасны. Онь, напримеръ, рассказываетъ о вѣкомъ Бернарѣ, судимомъ въ 1881 году за покушеніе на насиліе и нанесеніе ранъ матери намѣченной имъ жертвы, помѣшавшей ему привести своей замыселъ въ исполненіе. Этотъ Бернаръ проводилъ цѣлыя дни за чтеніемъ романовъ по преимуществу условнаго содержанія. Судебная экспертиза обнаружила въ немъ гибкій умъ, нервичный темпераментъ и разыгравшееся подъ вліяніемъ чтенія романовъ восбраженіе. Въ 1886 г. въ Парижѣ судился два юноши Мюшаби за звѣрское убійство молодой дѣвушки. Судъ установилъ, что убійство было слѣдствіемъ настроенія, даннаго имъ романами Купера. У нихъ не было никакихъ серьезныхъ мотивовъ къ убійству этой дѣвушки, кромѣ желанія подражать въ образѣ дѣйствій героямъ Купера, которыхъ они зачитались. Въ іюль 1881 г. въ Парижѣ судили 15 лѣтняго мальчика Леметра за звѣрское убійство шестилѣтняго ребенка. Онь завелъ его къ себѣ въ

комнату, связалъ ему руки, уложилъ въ постель и затѣмъ перерѣзалъ ему горло и вспоролъ животъ. Можно бы думать, что этотъ юноша-убійца душевно-больной. Но психіаторы не нашли отъ немъ признаковъ сумашествія. Онъ оказался жертвою литературы, «которая, какъ говоритъ Легранъ де-Соель, ознакомляетъ публику съ преступленіемъ и создаетъ нѣчто въ родѣ пьедестала для тѣхъ, кто появляется предъ уголовнымъ судомъ. Юноша Леметръ оказался коротко знакомымъ со всѣми произведеніями беллетристики и драматической литературы, въ которыхъ воспѣвается любовь, по преимуществу преступная и въ которыхъ злодѣйство возводится въ перлъ созданія. Сидя въ тюрьмѣ, онъ очень интересовался тѣмъ, что пишутъ про него въ газетахъ и продаютъ ли его фотографію. Очень интересенъ и въ свое время много надѣлалъ шума процессъ барышни Лемиранъ—читательницы романовъ Жоржъ-Зандъ. Какъ извѣстно, романы послѣдней всегда изображаютъ любовь двухъ неравныхъ по общественному положенію лицъ. При этомъ герои, стоящіе на низшей ступени общественной лѣстницы, всегда оказываются надѣленными цѣлымъ букетомъ симпатическихъ свойствъ и качествъ. Для наивныхъ читателей и читательницъ, какова, напримѣръ, была барышня Лемиранъ, отсюда слѣдовалъ выводъ, что люди низкаго общественнаго происхожденія—образцы добродѣтели. И вотъ подъ вліяніемъ такого убѣжденія названная барышня влюбляется въ своего кучера и вступаетъ съ нимъ въ связь. Дѣло дошло до суда. Вліяніе чтенія въ этомъ процессѣ было такъ ясно, что прокуроръ и защитникъ отвели ему въ своихъ рѣчахъ главное мѣсто. Спеціалисты-соблазнителя давно подмѣтили такое вредное вліяніе романовъ на молодыхъ дѣвушекъ и давно уже пользуются этимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей. Въ судебной экспертизѣ извѣстенъ цѣлый рядъ такихъ дѣлъ; фактъ раздражительнаго дѣйствія литературы на страсти юныхъ читателей давно подмѣченъ и медициною. Въ словарѣ Дешамбра, въ статьѣ о нервныхъ болѣзняхъ, можно, напримѣръ, читать слѣдующія строки: «Кому неизвѣстно раздражающее вліяніе чтенія эротическихъ произведеній; спектаклей, извѣстныхъ свѣтскихъ увеселительныхъ

сборищъ, которыя производятъ преждевременныя перевозбужденія чувствъ, поднимаютъ воображеніе и повергаютъ молодыхъ дѣвушекъ въ пучину всякихъ романтическихъ грезъ, а иной разъ доводятъ ихъ до истерическаго состоянія». Очень нерѣдко бываетъ, что самые лучшіе и цѣнные романы оказываются наиболѣе пагубными. Такъ, напримѣръ, извѣстный романъ «Павелъ и Виргинія», рекомендованный во Франціи для школьныхъ библіотекъ, не разъ былъ причиною вредной эзальтаціи и нравственнаго паденія его юныхъ читателей. Поэты и романисты и сами по своейственной имъ наблюдательности не разъ уже отмѣчали вредное дѣйствіе своихъ произведеній. Такъ еще римскіе писатели Овидій, Катулль и Проперцій говорили объ этомъ. «Мои стихи, признается Катулль, вольны и возбуждаютъ желанія». Проперцій клянетъ того, кто первый наполнилъ дома римлянъ нескромными изображеніями. Овидій говоритъ: «не прикасайся къ гибельной дозѣ». Великій философъ древняго міра Платонъ былъ убѣжденъ во вредномъ дѣйствіи чтенія Гомера на юношество, особенно его описаній амурныхъ походовъ героевъ. «Кто не извинитъ себя злаго дѣла, замѣчаетъ Платонъ, когда знаетъ, что такія дѣла совершали боги и герои». Проаль, изъ книги котораго почерпаетъ указанный авторъ факты уголовной хроники, имѣя въ виду столь несомнѣнное вредное вліяніе романовъ, сравниваетъ распространенныя во Франціи читальни и кабинеты для чтеній съ кабаками. Какъ спиртъ, такъ и чтеніе могутъ быть полезны въ надлежащей дозѣ и убійственно вредны, если потребленіе ихъ принимаетъ видъ запоя. Главный «товаръ», предлагаемый библіотеками, это—романъ. Этотъ родъ литературы, говоритъ онъ, настоящій фармацевтичскій препаратъ, дѣйствіе его столь же разнообразно, какъ и лекарственныхъ веществъ. Лекарства усилиютъ нервы; романы усилиютъ нравы; романы усыпляютъ совѣсть. Есть зелья взрывчатая, есть и книжки тоже въ своемъ родѣ взрывчатая, возбуждающія противъ общества, его законовъ и обычаевъ, особенно же вредны романы, въ которыхъ любовь и ревность трактуются, какъ естественное, врожденное право человѣческой личности. Проаль знаетъ много уголов-

ныхъ случаевъ, когда ярые влюбленные дѣлали покушенія на жизнь женщинъ, вмѣшавшихъ несчастіе плысть ихъ сердца и не раздѣлявшихъ ихъ цыла; на допросѣ и на судѣ эти франты твердо опирались на свое право любви; они и не думали въ чемъ-либо признавать себя виновными. Романы повинны, однако, не въ одномъ томъ, что онъ разукрасилъ любовь и возвелъ ее въ право; онъ онъ этицировалъ также преступленіе и создалъ въ дополненіе къ праву любви право мщевія... Кроме указанныхъ вредныхъ сторонъ романа, авторъ отмѣчаетъ еще введеніе заразной страсти къ душевному самоанализу. Такого рода страсть нагоняетъ на одержимыхъ ею страшную тоску, ненависть къ жизни, рав. водушіе, раздражительную лѣнь. Эта страсть приводитъ иногда къ суманствію... Статья заключается прониіе надъ словами тѣхъ романистовъ, которые утверждали, что ихъ задача исправлять нравы общества. Куда ужъ! — говоритъ онъ, — хорошо, если бы они порокъ не выставляли въ ореолъ красоты, не преувеличивали бы и не дѣлали бы своими героями какихъ-то выродковъ».

Прочтавъ описаніе вреднаго вліянія современной литературы на народные массы, невольно мыслью перенесенная къ грамотному классу нашего русскаго общества, невольно ставишь себѣ вопросъ, что читаетъ большинство нашихъ грамотныхъ людей. Судя по распространенности дешевыхъ газетъ, особенно газетъ съ бойкотвующимъ направленіемъ и съ безцеремоннымъ описаніемъ раздражающихъ и возбуждающихъ событій текущей жизни и уголовныхъ судебныхъ процессовъ, судя по потребности въ нашемъ обществѣ въ журналахъ, содержаніемъ которыхъ, главнымъ образомъ, служатъ романы и повѣсти, судя по содержанію офеневскій в лубочной литературы, съ любовью покупаемой на послѣдніе гроши нашей малограмотной публикой, естественно приходишь къ заключенію, что большинство нашего общества читаетъ именно тотъ родъ литературы, губительность и развращающее дѣйствіе которой только что указаны. И дѣйствительно, газета съ описаніемъ пикантнаго событія на расхватъ покупается публикой, распространяется отъ знакомыхъ къ знакомымъ; ее на разрывъ читаютъ и въ тор-

говыхъ рядахъ, и на пароходахъ, и на пристаняхъ, и на вокзалахъ, и въ вагонахъ, и въ чайныхъ, и въ библіотекахъ, и въ свободное время — въ присутственныхъ мѣстахъ. Объ этомъ событіи говорятъ и на всевозможные лады судятъ о немъ и въ семейныхъ и въ общественныхъ кружкахъ, и при дѣловыхъ и дружескихъ встрѣчахъ. Имъ интересуются все, начиная отъ почтенныхъ старцевъ и кончая учащимися ювошами. Замѣтно ярко выступаетъ при этомъ то обстоятельство, что всехъ интересуетъ та сторона событія, которая нарушаетъ нравственные и общественные законы, и къ героямъ этихъ событій относятся въ большинствѣ, если не съ одобреніемъ, то безъ осужденія, сожалѣнія и отвращенія. Прямѣры такихъ явленій встрѣчаемъ мы на каждомъ шагѣ. Такъ вліяютъ на наше общество газеты. Но журналы съ романами и повѣстями производятъ на него болѣе властное, хотя и не такъ замѣтное вліяніе. Объ этомъ можно заключить по тому интересу, съ какимъ читаются такіе журналы. Не говори о грамотныхъ обеспеченныхъ людяхъ, все, отъ мѣлкого чиновника и чиновницы до полуграмотной модистки, горничной и лавочнаго мальчика, съ усиліями достаютъ такіе журналы и съ увлеченіемъ ихъ читаютъ. Большинство при этомъ останавливаются не на подѣ романа и повѣсти, а на картинномъ изображеніи какой-нибудь страсти, какого-либо нравственно нечистаго поступка и т. п. Многіе по такому чтенію составляютъ свое міросозерцаніе. Для нагляднаго представленія, какъ романы и повѣсти дѣйствуютъ на русскую публику, укажемъ, на что большинство читателей обратило вниманіе при чтеніи романа «Воскресеніе» только что упомянутаго Л. Н. Толстаго. Публику въ этомъ романѣ занимали картинныя описанія паденія главной героини романа, личныхъ недостатковъ членовъ суда и администраціи, печально-героическаго кутежа убитаго купца и т. п. Возбудилъ этотъ романъ въ обществѣ не мысль о необходимости нравственнаго направленія, а только подрывалъ уваженіе къ суду и администраціи, возбуждалъ симпатіи къ главной героинѣ и, пожалуй, къ ея паденію и т. д. Перейдемъ къ любочной литературѣ. Раздирающія сцены кровавыхъ убійствъ, варварскихъ разбоевъ, пошлыхъ мошенничествъ, служащихъ

содержаніемъ этой литературы, уже сами за себя говорятъ о родѣ вліянія ея на народъ. Что же касается спеническихъ произведеній, то зло, причиняемое ихъ содержаніемъ, увеличивается пластическою ихъ передачей на сценѣ театровъ. Все это естественно заставляетъ придти къ заключенію, что современная наша литература на громадную часть общества вліяетъ губительно и разлагающе. Если же при этомъ принять степень этого вліянія — степень, указанную въ вышеприведенныхъ выпискахъ, то съ ужасомъ придется содрогнуться при представленіи о послѣдствіяхъ того для общественнаго строя. Намъ долгъ не закрывать глазъ предъ наступающей бѣдой, а принять все зависящія отъ насъ средства для борьбы съ нею, для отраженія и парализаціи ея ударовъ. А это само собою вызываетъ вопросъ: какими средствами, какъ слѣдуетъ бороться съ вредоносной стороною вліянія на общество современной литературы, если не поставятъ ей какихъ-либо вышнихъ цензурныхъ ограниченій? *).

Поставленный вопросъ весьма труденъ для рѣшенія. Однако сдѣлаемъ попытку дать на него послѣдній отвѣтъ. Графъ Л. Н. Толстой въ цитированной выше его статьѣ, въ предисловіи къ роману «Крестяниці», намѣчаетъ путь борьбы съ вреднымъ вліаніемъ литературы. «Лѣтъ 20 тому назадъ, пишетъ онъ, Мэтью Арнольдъ написалъ прекрасную статью о назначеніи критики. По его мнѣнію, назначеніе критики въ томъ, чтобы находить во всемъ, что было, гдѣ бы и когда бы то ни было, писано, самое важное и хорошее, обращать на это важное и хорошее вниманіе читателей. Такая критика, добавляетъ Толстой, въ наше время

*) Въ наше время не любятъ никакихъ вышнихъ ограниченій не только въ сферѣ вѣроисповѣданія, воспитанія, писательства, но даже и въ сферѣ явно ненормальныхъ, животныхъ и преступныхъ проявленій и желаютъ, чтобы зло и ложь поражались лишь нравственными средствами. Между тѣмъ, это принципъ весьма скользкій и опасный. Зло и ложь, прежде нежели найдутся и осилятъ ихъ нравственные средства, много жертвъ — слабыхъ, неразвитыхъ, увлекающихся могутъ погубить. Отсюда, разумно-цензурное ограниченіе въ области печати было бы вовсе не лишнимъ предупредительнымъ средствомъ противъ злоупотребленій въ религіозно-нравственномъ отношеніи въ этой области. Просвѣщенные западныя страны это поняли раньше насъ, и въ Англии, наиримѣръ, строго запрещены многіе изъ тѣхъ романовъ, которые у насъ обращаются свободно.

затопленія людей газетами, журналами, книгами и развитія рекламы, мнѣ кажется, не только необходима, но отъ того, появится ли и получить ли авторитетъ такая критика, зависить вся будущность просвѣщенія образованнаго класса европейскаго общества. (Нов. Дня, № 6711). Вполнѣ соглашаемся, что здравая критика современной литературы, распространеніе ея и признаніе ея авторитетности въ наше время крайне необходимы: но, намъ кажется, что свѣтская общелитературная критика современныхъ произведеній литературы, даже въ направленіи ея, указанномъ Арнольдомъ, не въ силахъ уничтожить и парализовать всего зла, производимаго послѣднею. И это, съ одной стороны, вотъ почему: допустимъ, что критика будетъ находить все важное и хорошее въ литературѣ и обращать на это важное и хорошее вниманіе читателей, допустимъ, что и читатели будутъ руководиться такими указаніями критики, но что гарантируетъ противъ того, если они въ то же время сами будутъ находить нехорошее въ литературѣ и этимъ нехорошимъ услаждаться? Съ другой стороны вліяніе критики на читателей вопросъ далекаго будущаго: въ настоящее время у большинства читателей вовсе нѣтъ сирова на критическія произведенія. Наконецъ, свѣтская критика не можетъ парализовать зла, производимаго литературой, и потому, что она въ своихъ представителяхъ путается въ одѣвкѣ хорошаго и важнаго съ нравственной точки зрѣнія. Безспорно, и эта критика много можетъ сдѣлать въ борьбѣ съ губельнымъ и разлагающимъ вліяніемъ литературы, но ей одной эта борьба непосильна. По нашему мнѣнію, только Церковь Православная можетъ и сильна вступить въ борьбу съ надвигающимся и уже дѣйствующимъ бѣдствіемъ, производимымъ современной литературой, такъ какъ въ ней одной хранится неповрежденный критерій истины, добра и красоты, она одна имѣетъ достаточное количество безпристрастныхъ и развитыхъ, сравнительно съ массою, служителей нравственности; она владѣетъ сильными органами для пресѣченія нравственныхъ аномалій и утвержденія нравственныхъ устоевъ. И она всегда совершала и совершаетъ это свое служеніе обществу; всѣ ея заботы направлены на

этотъ путь служенія. Въ настоящее время Церкви пужно только обратить особое вниманіе на вредоносное вліяніе литературы на общество и выработать особыя приемы борьбы съ этимъ зломъ, что, впрочемъ, ею уже стчасти и сдѣлано, а стчасти предпринимается или поощряется,

Религіозно-нравственныя чтенія, публичныя лекціи, изданія и распространеніе дешевыхъ религіозно-нравственныхъ газетъ, журналовъ и листовъ, открытіе читаленъ и библіотекъ, — вотъ естественныя способы борьбы съ недоброкачественными вѣиіями литературы. Но мы желали бы указать еще на одну сторону служенія Церкви въ данномъ направленіи, именно: обратить вниманіе на необходимость для духовенства предостерегать отъ увлеченія газетной беллетристикой и подобной сомнительной литературой, даже взять на себя прямую критику всѣхъ произведеній литературы съ религіозно-нравственной точки зрѣнія и сдѣлать эти свои критическіе взгляды общедоступными, общераспространенными, хотя бы и съ церковной кафедры въ соответствующей формѣ.

Проектируемая критика должна разсматривать содержаніе газетъ, журналовъ, беллетристики и сценическихъ произведеній съ религіозно-нравственной стороны, отмѣчать и кратко излагать произведенія хорошія, вызывать къ нимъ симпатіи и указывать на нихъ, какъ на матеріаль для чтенія. Что же касается произведеній несогласныхъ съ религіозно-нравственными идеалами, то на ея обязанности должна лежать задача изобразить неестественность и отвратительность этихъ произведеній, изложить примѣры изъ другихъ произведеній, согласныхъ съ религіозно-нравственнымъ идеаломъ, найти идею разсматриваемыхъ произведеній и указать, какъ она должна бы быть проведена. Для примѣра возьмемъ уже упоминавшійся нами романъ Толстого «Воскресенье». Разсматривая это произведеніе, критика должна указать неестественность сочетанія всѣхъ обстоятельствъ паденія героини романа, представить примѣры иного, болѣе свѣтлаго выхода изъ описанныхъ обстоятельствъ, вызвать симпатію къ этимъ примѣрамъ, представить образцы самоотверженной, идейной, независимой отъ личныхъ

условія жизни дѣятельности членовъ суда и администраціи изобразить независимость судебного и административнаго строя отъ личныхъ недостатковъ тѣхъ или другихъ его исполнителей, доказать, что идею исправленія правовъ общества цѣлесообразнѣе и удобнѣе привести не публицистическимъ описаніемъ отрицательныхъ типовъ, а художественнымъ изображеніемъ типовъ положительныхъ и возбужденіемъ къ нимъ симпатіи, не возведеніемъ на пьедесталь слабыхъ личностей въ роли страдальцевъ, а картиннымъ представленіемъ средствъ къ исправленію, укрѣпленію и поднятію духа и дѣятельности такихъ личностей и т. п. При разсмотрѣніи пикантныхъ газетныхъ сообщеній критика должна давать имъ надлежащее освѣщеніе, сглаживать, конечно не въ ущербъ истины, ихъ острые черты, блющая на подрывъ существующаго строя, приводить событія текущей жизни противоположнаго характера. Вотъ напр. предъ нами статья «Московскихъ Вѣдомостей» о проектѣ католической церкви относительно заведенія мельницы для приготовленія муки на евхаристическаго хлѣба, чуждой стороннихъ примѣсей. Критика, выразивъ сожалѣніе о безплодныхъ схоластическихъ спорахъ католическихъ богослововъ о возможности пресуществленія хлѣба изъ фальсифицированной муки, должна показать основательность заботливости католической церкви о чистотѣ муки для евхаристическаго хлѣба, заботливости, заповѣданной св. апостолами и правилами отцовъ Церкви. Словомъ, критика должна представлять газетныя сообщенія въ нормальномъ ихъ видѣ, очищенномъ отъ репортерскихъ замашекъ и инсинуацій. При оцѣнкѣ и изложеніи публицистическихъ статей научнаго характера, задача здравой критики состоитъ въ томъ, чтобы отличить дѣйствительныя и точныя выводы науки отъ выводовъ гипотетическихъ и предостеречь отъ преждевременныхъ заключеній.

Въ виду равнодушія и не привычки нашей грамотной массы къ чтенію критическихъ произведеній и крайней необходимости знакомить ее съ этими произведеніями, весьма практично для проведенія въ массу правильныхъ взглядовъ на литературу и нормальнаго отношенія ея къ ней воспользоваться народными или публичными чтеніями. Только слѣдуетъ дать этимъ чтеніямъ интересную и привлекательную

постановку. Можно быть вполне увереннымъ, что народная масса пойдетъ на эти чтенія и съ интересомъ будетъ слушать ихъ, если содержаніемъ ихъ будетъ то, что она читаетъ дома и чѣмъ интересуется. Пусть эти чтенія будутъ регулярно ежедѣльные. Пусть они состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ. 1) обзоръ и краткое изложеніе духовной литературы, 2) обзоръ газетныхъ извѣстій, 3) разборъ и краткое изложеніе беллетристики и сценическихъ произведеній, 4) разборъ и краткое изложеніе журнальныхъ дублицистическихъ статей научнаго характера, 5) ознакомленіе съ утилитарно-практическими свѣдѣніями. Пусть на чтеніяхъ разсматриваются тѣ журналы, которые выписываются въ данной мѣстности, разбираются тѣ беллетристическія сочиненія, какія читаются въ ней, тѣ сценическія произведенія, которыя составляютъ репертуаръ театра этой мѣстности. При этомъ придется разсмотрѣть съ религіозно-нравственной стороны и такъ называемыя классическія сочиненія и отмѣтить въ литературной массѣ произведеній образцовыя изъ нихъ. Поручите веденіе чтеній хорошимъ чтецамъ. Устройте на нихъ общенародное ибніе, введите волшебныя карты, избѣгайте сухости изложенія. Тогда грамотные и не грамотные съ величайшимъ удовольствіемъ пойдутъ на эти чтенія. Они представляютъ изъ себя родъ народныхъ университетовъ, о которыхъ въ настоящее время такъ сильно заботятся. Только это будутъ университеты христіанскіе и православныя. Развивать мысль, что проектируемыя чтенія представляютъ изъ себя родъ народныхъ университетовъ, не будемъ. Достаточно сказать, что если одинъ англичанинъ заявилъ, что онъ отъ 10-лѣтняго постоянного чтенія газеты «Times» приобрѣлъ больше свѣдѣній, чѣмъ могъ приобрести изъ библіотекъ, то, конечно, большими свѣдѣніями надѣлать предлагаемыя чтенія, не говоря о ихъ нравственномъ воспитаніи и вліяніи. Не будемъ излагать и подробной программы чтеній, это можетъ быть только предметомъ особой статьи. Здѣсь мы еще кратко коснемся вопроса о дѣтеляхъ и средствахъ чтеній.

Составленіе чтеній и ихъ веденіе можно съ полной надеждой на успѣхъ и доброкачественное исполненіе пору-

чить нѣкоторымъ преподавателямъ семинарій и духовныхъ училищъ и городскимъ священникамъ. Образованіа преподаватели, въ большинствѣ, вышшаго, да и многіе городскіе священники достаточно интеллектуальны для даннаго уѣла. Численность ихъ въ каждой епархіи такая, что на долю каждаго изъ нихъ придется составить не болѣе 3, 4 чтеній. Рецензію же этихъ чтеній и все руководство ими необходимо поручать особому комитету подъ непосредственнымъ наблюденіемъ епархіальнаго епископа. Для специальныхъ чтеній можно приглашать и преподавателей свѣтскихъ учебныхъ заведеній и другихъ специалистовъ своего дѣла. Средства чтеній могутъ служить средства въ настоящее время существующихъ народныхъ чтеній и чтеній поучительствъ трезвости; можно ходатайствовать о субсидіи правительства и обратиться къ благотворительности. Наконецъ, можно печатать чтенія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ или сдѣлать изъ нихъ особое изданіе. Это будетъ своего рода журналъ журналовъ, какъ издаются за границей. Онъ будетъ распространителемъ здравыхъ понятій въ обществѣ.

Закончимъ свою статью предупрежденіемъ вопроса: не будутъ ли чтенія въ проектируемомъ составѣ в видѣ служить сами распространителями вредоносныхъ вліяній современной литературы? Разсматривая литературу со стороны ея недобрыхъ проявленій, не послужатъ-ли эти чтенія нѣкоей рекламой этого рода произведеній: вѣдь запрещенный плодъ сладокъ, человекъ къ нему всегда издѣкъ, особенно когда этотъ плодъ прикрывается завѣсой таинственности? Пѣтъ, отвѣчаюмъ, такихъ результатовъ отъ проектируемыхъ чтеній быть не можетъ. Это, во 1-хъ, потому, что чтенія эти не имѣютъ въ виду вредоносныя произведенія прикрывать завѣсой таинственности, а, напротивъ, съ христіанскимъ благоразуміемъ представляютъ ихъ въ настоящемъ свѣтѣ, возбуждая къ нимъ нерасположеніе. Во 2-хъ — потому, что чтенія эти разборомъ добрыхъ, достойныхъ произведеній воспитываютъ въ массѣ вкусъ и сочувствіе къ истинно-художественнымъ произведеніямъ согласнымъ съ идеалами истины, добра и красоты и развиваютъ потребность въ нихъ. Въ 3-хъ — потому, что названныя составители чтеній и ихъ рецензенты по своему образованію располагаются къ осторож.

ному обращенію съ такимъ матеріаломъ, какъ недоброкачественныя произведенія литературы, и имѣютъ образцами для себя свято-отеческія творенія, въ которыхъ изображается напр. мерзость идолослуженія языческихъ зрѣлицъ и т. п., но это, однако же, не служило древнимъ христіанамъ рекламой этихъ идолослуженій и зрѣлицъ. Да, наконецъ, и православно-русскій читатель въ выборѣ чтенія будетъ охотно руководиться такими авторитетными руководителями, какъ его приходскій священникъ, а тѣмъ болѣе комиссія во главѣ съ епископомъ; только люди изъ многомнящихъ о себѣ недоучекъ и уже съ испорченнымъ вкусомъ не способны будутъ слушать такихъ указаній, но по крайней мѣрѣ вредъ отъ ихъ самихъ будетъ парализоваться.

(Правосл.-русское слово.)

О В ъ Я В Л Е Н І Е

Въ Комитетъ

по устройству церкви въ Приамурскомъ краѣ, состоящемъ при Благовѣщенской Духовной Консисторіи, имѣются въ продажѣ слѣдующія церковныя предметы съ уступкою:

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ:

Облаченія священническія желтой серебряной парчи.

Воздуховъ желтой серебряной парчи.

Облаченія священническія голубаго бархата.

» » шелковой желтой матеріи.

» » чернаго бархата.

» » малиноваго бархата.

» діакоискія малиноваго бархата.

« священническія малиноваго бархата.

Воздуховъ малиноваго бархата.

Облаченія священническія голубаго бархата.

» » пунцовой шелковой парчи.

Воздухи пунцовой шелковой парчи.

Облаченія священническія желтой шелковой съ цвѣтами.

» діакоискія желтой шелковой съ цвѣтами.

- Воздухи желтой шелковой съ цвѣтами.
 Облаченія священническія малиноваго гладкаго бархата.
 » діаконскія малинов. гладк. бархата.
 » » чернаго манчестера безъ поручей.
 Стихари серебрянаго бѣлаго моаре.
 Воздухи » » »
 Облаченіе священническое зеленой матеріи.
 Воздухи голубаго серебрянаго рипса.
 Облаченія священническія желтой аплике парчи.
 » » бѣлой съ шельвыми цвѣт. парчи.
 Воздухи бѣлой съ шелковыми цвѣт. парчи.
 Воздухи пунцовой, малиновой и голубой парчи.
 Облаченія священническія бѣлой аплике парчи.
 Воздухи » » » »
 » » желтой » »
 Облаченія священнич. малинов. голубаго и пунцоваго атласа.
 Воздухи малинов. голубого и пунцоваго атласа.
 Облаченія священнич. рипсовыя аплике разныхъ цвѣтовъ.
 Воздухи рипсовыя аплике разныхъ цвѣтовъ.
 Облаченія священническія желтой аплике парчи.
 » » малинов. » »
 » » желтой » »
 Воздухи желтой аплике парчи.
 » » » »
 Подризники рипсовые черныя.
 » бурсовые разныхъ цвѣтовъ.
 » » » »
 » » » »
 » атласныя » »
 » рипсовыя » »
 Воздухи серебрянаго бѣлаго моаре.
 Поясъ парчевый желтый аплике.
 Бархатъ фіолетовый.
 » черный.
 Моаре серебряный золоченый.
 » бѣлый.
 Парча бархатная серебряная синяя.
 » » » зеленая.
 » » » голуб. фіолет. и малин.
 » » » малиновая.
 » шелковая крестами разноцвѣтная.
 » бумажная малиновая.
 » шелковая основой мрамор. крестами.
 » » бѣлая.
 » посеребренная цвѣтная бѣлая.

- » шелковой крестами и гирляндами желт.
- » мишурной » » » »
- » рипсы по золотому фону бѣл. крестами и гирлянд.
- » » по синему » » » »
- » » по свѣтлому фону бѣл. крест. гирлянд. и звѣзд.
- » » по золотому фону золотыми крестами.
- » серебряная по бѣлому шелковому фону.
- » » по голубому бархату.
- » мишурная желт. пестрая.
- » » бордо орнаментъ.
- » » бѣлая съ голубыми цвѣтами.
- » » желтая крестами.
- » » бѣлой съ голубыми букетами.
- » » желтой по шелку орнамент.
- » рипсы мишурный желтый по шелк. орнамент.
- » » » » » » » »
- » » » » бумаж. пестрый.

Рипса межурнаго голубаго.

Материю шелковой цуцовой.

» полунелковъ для подрывковъ.

Штофа голубаго шелковаго.

Крестовъ аплике шитыхъ на престольныхъ.

» » » ризныхъ бѣлыхъ.

Звѣздицы » » » »

» » » » желтыхъ.

» серебр. » » бѣлыхъ.

Крестовъ » » » »

» шитыхъ епитрах. аплике бѣлыхъ и желтыхъ.

» » » серебрян. » » »

» плетеныхъ » » » »

» шитыхъ орариныхъ » » » »

» плетеныхъ » » желтыхъ.

Звѣздицы и крестовъ аплике плетеныхъ бѣлыхъ и желтыхъ.

Крестовъ орариныхъ шитыхъ и плетеныхъ » »

Кресты плетеные ризные желтые.

» и звѣздицы плетен. ризные бѣлые.

» епитрахидные плетеные бѣлые.

» » » » серебряные.

Звѣздицы ризные шитые серебряные бѣлые.

Позументъ серебро-позащенный желтый и бѣлый 1 1/2 в.

» » » » » 1 1/2 в.

» серебряный бѣлый 3/4 в.

» » » » 1 в.

» » » » 1/2 в.

» » » » желтый 1 1/2 в.

>	>	>	1/2 в.
>	>	бѣлый	1/2 в.
>	аплике бѣлый 2 в.		
>	>	бѣлаго и желтаго	1 1/4 в.
>	>	»	3/4
>	>	бѣлаго	1 1/2
>	>	бѣлаго и желтаго	1 1/4
>	>	»	3/8
>	>	выюнгину бѣлаго и желтаго	3/8
>	>	»	2 в.
>	>	»	1 1/2 в.
>	>	»	1 в.
>	>	»	3/4 в.
>	>	»	1/2 в.
>	>	»	1/4 в.
Гасы разнаго мишурнаго бѣлаго и желтаго 1 1/2 в.			
>	>	>	1 в.
>	>	>	1/2 в.
Ленты гласетной бѣлой и желтой 1 1/2 в.			
>	>	>	1 в.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. заказчиковъ, что

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ,

открытая мною въ г. Благовѣщенскѣ, по Ямур-
ской улицѣ въ домѣ Ивачева, въ настоящее
время

въ домѣ Киреевскаго, по Суворовской улицѣ, противъ
государственнаго банка.

Принимаются заказы новыхъ иконостасовъ
по самымъ новѣйшимъ рисункамъ, а также
КРЕСТЫ И КЛОТЫ

запрестольные и заклиросные, домашнія кіотки и рамы
для всевозможныхъ портретовъ и картинъ,
позолота старыхъ иконостасовъ

на полиментъ, на марданъ и булифарбу,

А ТАКЖЕ ЗОЛОЧЕНІЕ КРЕСТОВЪ

и главъ на церкви

ЧИСТКА СТАРОЙ ПОЗОЛОТЫ ИКОНОСТАСОВЪ И ЖИВОИСИ

А ТАКЖЕ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Принимаются заказы: столярныхъ, мебельныхъ и дра-
пировочныхъ всевозможныхъ видовъ, малярныя вывѣ-
сочныя работы и оклейка комнатъ. Всѣ работы испол-
няются скоро и аккуратно.

ЦѢНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦІИ.

Телефонъ № 273.

Съ почтеніемъ Паринъ.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи П. Верещагинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1902 г. сентября 14 дня.

Цензоръ, преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія „Амурской Газеты“ А. В. Кирхнера.